

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Исследовательская статья

УДК 316.44

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-4

Хашаева С. В.

**Карьерные стратегии молодежи как отражение амбиций
и соревновательных практик в профессиональной
деятельности**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
улица Преображенская, дом 78, Белгород, 308000, Россия
hashaeva@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье на материалах эмпирического социологического исследования отражены диспозиции, факторные модели выбора, жизненные стратегии в области карьерных стратегий современной молодежи. Приведена типология карьерных ориентаций молодежи, показавших значимость карьерных устремлений в рангах ценностных диспозиций. Установлено, что региональная молодежь имеет карьерные устремления и может считаться карьерно-ориентированной. Обозначены основные жизненные выборы молодых респондентов в области карьерных и трудовых решений, подчеркнута важность карьерной лестницы в трудовой деятельности для четвертой части опрошенных. Определены проблемы в области реализации государственной молодежной политики, затронут вопрос дискриминации в трудовой деятельности, а также риски миграционного поведения, связанные с нереализованными ожиданиями и запросами к карьерным стратегиям молодежи. Выделено противоречие, связанной с трансформацией взглядов и отношений современных молодых людей к оценке успешности карьерных и трудовых стратегий, на основе построения рискологической карты для молодежи.

Ключевые слова: молодежь; трудовая деятельность; карьера; трудовые и карьерные стратегии; жизненный выбор

Благодарность: Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025 гг.

Информация для цитирования: Хашаева С. В. Карьерные стратегии молодежи как отражение амбиций и соревновательных практик в профессиональной деятельности // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 4. С. 47-57. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-4

Svetlana V. Khashaeva

Career strategies of young people as a reflection of ambitions and competitive practices in professional activities

Belgorod State National Research University
78 Preobrazhenskaya St., Belgorod, 308000, Russia
hashaeva@bsu.edu.ru

Abstract. The article, based on the materials of empirical sociological research, reflects dispositions, factor models of choice, life strategies in the field of career strategies of modern youth. A typology of career orientations of young people is presented, which shows the importance of career aspirations in the ranks of value dispositions. It has been established that regional youth have career aspirations and can be considered career-oriented. The main life choices of young respondents in the field of career and labor decisions are outlined, and the importance of the career ladder in working life for a quarter of the respondents is emphasized. Problems in the implementation of state youth policy are identified, the issue of discrimination in labor activity is raised, as well as the risks of migration behavior associated with unfulfilled expectations and requests for youth career strategies. The contradiction associated with the transformation of the views and attitudes of modern young people towards assessing the success of career and work strategies, based on the construction of a risk map for young people, is highlighted.

Keywords: the youth; work activity; career; labor and career strategies; life choices

Acknowledgment: The research was supported within the framework of the State Assignment FZWG-2023-0016, topic “Life strategies of youth in the context of the geopolitical transformation of the Russian space”, 2023-2025.

Information for citation: Khashaeva, S. V. (2023), “Career strategies of young people as a reflection of ambitions and competitive practices in professional activities”, *Research Result. Sociology and management*, 9 (4), 47-57. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-4

Введение (Introduction). Современные ритмы, новые технологии, инновационная турбулентность, создают и предлагают на рынок новые профессии. Анализ тенденций, а также прогнозирование будущих трансформаций рынка труда¹ (Зарубин и Осипов, 2010), часто упираются в барьеры аритмичности развития, вмешательство национального менталитета, определяющего приемлемость тех или иных трудовых конфигураций, «черных лебедей» нашей реальности (один из последних вариантов разворачивался в 2020-2021 году прямо на наших глазах, режим изоляции,

карантина, повышенной госпитализации стохастично «перекраивает» все мыслимые прогнозы).

Формирование новых направлений трудовой деятельности, новых форматов трудовых процессов, а также приход новой генерации на трудовой рынок, обуславливает и новый подход молодежи к своей карьере, изменение уровня профессиональной амбициозности, а также выход карьерных показателей на уровень ключевых факторов принятия жизненных решений, свя-

¹ Атлас профессий. URL: <http://atlas100.ru/>. (дата обращения: 03.09.2023).

занных с миграционными, семейными, самореализационными и экономическими стратегиями.

Отсутствие удовлетворения карьерных амбиций молодежи приводит не просто к переструктурированию территориального рынка, но и к повышению миграционного потенциала и миграционной активности молодежи, что может нанести невосполнимый ущерб региональной человеческому капиталу, а также нарушить желательную динамику демографических процессов. Именно поэтому, карьерные амбиции и стратегии современной молодежи требуют пристального внимания и мониторинга, в том числе со стороны органов управления молодежной политики.

Методология и методы (Methodology and methods). В этой связи особенно актуальным становится определение ключевые диспозиции молодого поколения, их принципиального отношения к трудовой деятельности, жизненный выбор относительно трудовых и карьерных стратегий, определение приемлемости определенных карьерных шагов в своей профессиональной жизни. Существует однозначное понимание важности таких исследований, что отражается в общей исследовательской повестке современности. Наиболее интересные научные сообщения представляют авторы, исследующие запросы современной молодежи в области труда (Голиусова и Ключарев, 2017; Меренков, Сандлер и Шаврин, 2019), анализирующие востребованность тех или иных профессий среди молодежи (Кох и Орлов, 2020; Пасовец, 2019; Кондратенко и Шашкова, 2019), а также прогнозирующие вариативный периметр новых профессиональных направлений деятельности для молодых людей (Ядова, 2014), возникающих в период пандемии (Колесникова и Куденко, 2020), и в условиях глобальной цифровизации и виртуализации социальной среды (Мартынова, 2019; Клочкова и Садовникова, 2019).

Карьерным стратегиям и амбициям молодежи, также уделено значительное внимание в современной научной повестке

и прежде всего затрагивается вопрос ценности карьеры в общем спектре ценностей и по отношению к их базовой части (Агафонов Е.Е., Чеджемов, 2020; Ефимова Г.З., Кувалдина, 2023). Карьера, как показатель жизненной успешности, ее образ, как вариант жизненного планирования и карьерные ожидания, в том числе и как показатель успешности трудовой деятельности рассматриваются в работах И. И. Суркова (Сурков, 2018) и Е. И. Заседательевой (Заседательева, 2020). Современная ситуация, риски, влияющие на карьерные стратегии, а также их трансформация под воздействием различных факторов представлены в статьях Р. С. Казенова (Казенов, 2019), А. В. Коршунова и С. П. Куликова (Коршунов, Куликов, 2020). Отдельную группу представляют исследования, показывающие специфику карьерных стратегий особых социальных групп молодежи, как, например, в статье П. Е. Сушко (Сушко, 2018), где внимание уделяется политически активной молодежи и ее карьерным стратегиям; а также молодежи с локальной идентичностью (Ремиханова, Шихалиева, Нурилова, 2023).

В своей статье мы хотели бы предложить результаты исследования, где затрагиваются вопросы карьерных стратегий и амбиций, показать влияние их реализации на общее социальное самочувствие молодежи и ее миграционный потенциал, также дать оценку эффективности мероприятий молодежной политики, направленной на поддержку карьерных стратегий молодежи.

Изучая риски в области реализации социальных стратегий молодежи, в 2018-2020 году, Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета были проведены исследования в области 11 ключевых стратегий: экономических, образовательных, миграционных, карьерных, общественных, духовно-нравственных, досуговых, политических, самосохранительных, семейных, коммуникативных. Исследова-

ния были проведены методом формализованного опроса. Объектом исследования выступила молодежь российской провинции (N=2500, ошибка выборки 1,93%, доверительная вероятность 95%), распределенная по полу, возрасту и трем основным квотам: учащаяся, студенческая и работающая молодежь.

Глобальной целью научного исследования было изучение социальных стратегий молодежи и возможности влияния на них со стороны региональных социальных институтов в условиях рискогенности современной среды обитания. Подробнее о различных аспектах исследования можно узнать из научных публикаций авторского коллектива (Шаповалова, Кисиленко, 2018; Шаповалова, 2021, Шаповалова, Валиева, 2022, Шаповалова, 2022, Шаповалова, Хашаева, 2023; Кисиленко, Шаповалова, 2023; и др.). Одним из предметов изучения стали карьерные стратегии молодежи, что позволило выделить одну из *важных задач исследования*: определение рисков существующих диспозиций трудовой деятельности в периметре карьерного планирования.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Карьерные стратегии молодежи тесно связаны не только с будущим экономическим ростом региона и нашей страны, но и определяют тренд в изменении менталитета по отношению к ценности труда и профессионального развития. Так, типология карьерных диспозиций, предложенная авторским коллективом, разделяет всю исследуемую молодежь на 4 основных типа: карьерные «пацифисты» (выносящие карьеру за периметр ведущих жизненных ценностей), карьерные пессимисты (отрицательно оценивающие предпосылки для реализации успешных карьерных решений в своей жизни), карьерные рационалисты (имеющие взвешенный

подход к оценке целей и средств, затрачиваемых на карьерные продвижения) и карьерные активисты (ориентированные на карьерные стратегии, как ведущие жизненные стратегии, выносящие карьеру в ценностный приоритет). В большей степени представлены среди молодежи нового поколения карьерные рационалисты и активисты, каждый тип в равной степени включает в себя более 1/3 опрошенных (по 37%) (Рисунок 1). Совокупность данных типов показывают, что более 70% молодых людей настроены на карьеру, имеют карьерные амбиции и готовы включиться в карьерные практики, которые, прежде всего, связаны с соревновательным аспектом трудовой деятельности.

Также в размере 23,1% представлены карьерные пацифисты и пессимисты. Такое распределение показывает, что практически у четверти молодежи карьера не является ведущей ценностью, их жизненные цели не связаны с трудовыми достижениями – трудовая самореализация не может мотивировать эту группу молодежи – и мы находим подтверждение данным слов в тех жизненных выборах, которые связана со стратегией самореализации – такая молодежь реализуется в первую очередь в семье или в творчестве.

Исследовательский дизайн включал также и диагностику жизненных планов, связанных с карьерными стратегиями. В рамках предлагаемого жизненного выбора и карьерных целей молодежь смогла определить свои карьерные устремления, обозначив обязательность разных по уровню карьерных точек. Так, обязательным для большинства становится высокий уровень заработной платы (67,4%), сделать карьеру (56,5%) и работать по специальности (35,4%) (Рисунок 2).

Типы карьерного поведения молодежи /
Types of career behavior of young people

Рисунок 1. Ответы респондентов на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?»
Figure 1. Respondents' answers to the question: "Which group do you belong to?"

Карьерные жизненные стратегии молодежи /
Career life strategies of young people

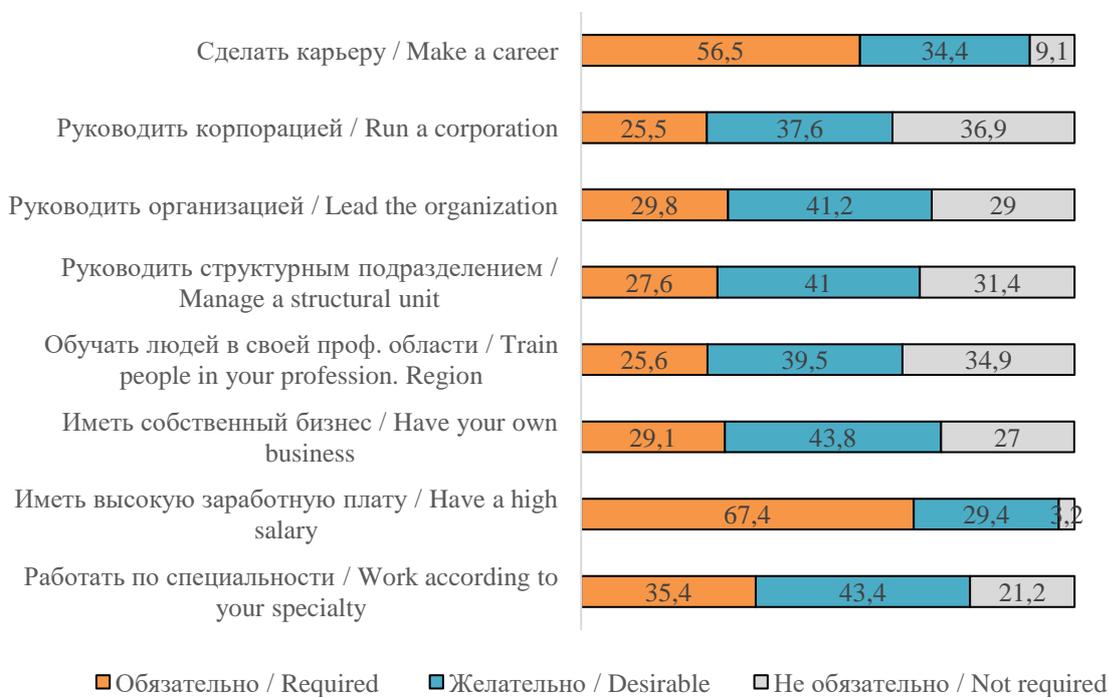

Рисунок 2. Ответы респондентов на вопрос: «Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги?»
Figure 2. Respondents' answers to the question: "How important is it for you to take the next steps in the future?"

Практически в равной степени становятся обязательными и все остальные шаги для группы в 25-29% – это наличие собственного бизнеса, руководство организацией или корпорацией, руководство структурным подразделением – карьерная амбициозность, показывающая в том числе и размер возможного резерва управленческих кадров. Наименьший процент отрицательного отклика получен по варианту ответа «руководитель организации». Для сравнения, должность «руководитель структурного подразделения» гораздо чаще отрицается как «не обязательная» и имеет более низкий уровень «желательности». Основной вывод здесь заключается в том, что молодежь воспринимает свой управленческий потенциал достаточно высоко (на уровне руководителя высшего звена) и

ставит весьма амбициозные цели, отрицая промежуточный вариант. Это показывает предпочтение в стратегии «карьерного лифта», что, конечно не гарантировано современным стилем управления и не может быть повсеместной кадровой политикой.

Оценивая направления реализации государственной молодежной политики относительно карьерных стратегий, молодежь менее всего удовлетворена ситуацией поддержки работающей молодежи (49,4%), наибольшую удовлетворенность при этом высказывает по вопросу организации профориентационных мероприятий для молодежи (58,8%) (Рисунок 3). Наибольшая неудовлетворенность отмечается в отношении реализации задач в области трудоустройства молодежи (27,2%) и поддержки работающей молодежи (25,1%).

Оценка мероприятий поддержки карьерных стратегий молодежи со стороны государственной молодежной политики / Evaluation of measures to support youth career strategies from the state youth policy

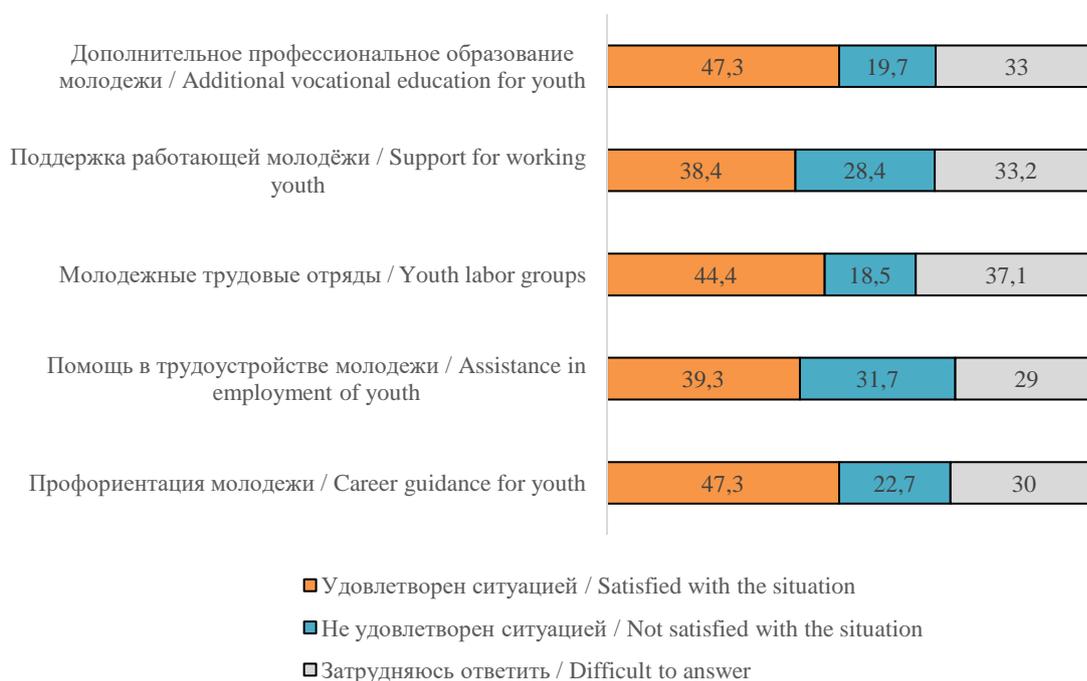

Рисунок 3. Ответы респондентов на вопрос: «Выскажите свое отношение к существующей ситуации в вашем район/городе по следующим вопросам»

Figure 3. Respondents' answers to the question: "Express your attitude to the current situation in your district/city on the following issues"

Освещая вопросы трудовой деятельности и карьерных стратегий, мы не можем

обойти вниманием специфику нового поколения, его отличительные профессиональные выборы, которые характеризуют его как особенное, отличное от предшествующих ему и обуславливают в том числе и новые карьерные решения. Для исследовательской группы, такими «находками» стало то, что порядка 75% молодежи говорят о желании открыть собственные обучающие курсы и заниматься, если не преподавательской, то, в любом случае обучающей деятельностью. Отдельно привлекает внимание то, что порядка 20% имеют выраженную бизнес ориентацию – открытие собственного бизнеса стоит у них в жизненных приоритетах. Эту группа расширяется до 24% в случае возможности открыть интернет-бизнес – ответ на возрастающую цифровизацию среду и вызовы изоляции, обогнавшей в 2020 году.

Не можем не обратить внимание и на вопрос виртуальной самопрезентации, которую показывают 20% опрошенных, собирающихся заниматься блогерской деятельностью – в современном мире это также вариант быть занятым, иметь возможность заработка и социального статуса, а также делать альтернативную карьеру, не имея профессионального статуса.

Дополнительная информация, позволяющая осветить диспозиции современной молодежи в рамках трудовой деятельности

и карьерных стратегий, получена посредством исследования миграционных жизненных выборов, в частности, факторов молодежной внутренней и внешней миграции. Так, в группу важных молодые люди определили четыре фактора, три из которых связаны с возможностью осуществлять трудовые стратегии и реализовывать карьерные амбиции: перспектива трудоустройства, заработная плата, карьерные перспективы.

Изучение факторов дискриминации в области реализации профессиональных и карьерных стратегий, позволило определить, что ведущими факторами дискриминации их на рабочем месте молодежь обозначает возраст (10,3%), пол (9,9%), образование (8,0%). Более 7% выборов получили такие факторы как религия, статус родителей, семейный статус респондентов, материальная обеспеченность. Реже других дискриминация происходит на основе здоровья (5,7%), политических взглядов и компьютерной грамотности (по 5,9%)

Отдельным блоком в исследовании были изучены риски, которых опасаются молодые люди – оценка по ним была дана по пятибалльной шкале. Выбрав отдельно риски, связанные с трудовыми и карьерными стратегиями, мы можем представить себе их значимость для молодежи (см. Таблицу).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос: «Оцените по пятибалльной шкале, насколько для Вас страшны следующие риски (где 1 – «совсем не страшно, даже если это будет», а 5 – «просто представить не могу, что будет, если это случится»)»

Table 1

Respondents' answers to the question: "On a five-point scale, rate how scary the following risks are for you (where 1 is "not scary at all, even if it happens", and 5 is "I just can't imagine what will happen if this happens")"

Подвопросы: / Sub-questions:	1	2	3	4	5	Индекс / Indexes
Риск оказаться за чертой бедности / Risk of falling below the poverty line	15,6	10,8	22,3	18,8	32,4	3,42
Риск работать на нелюбимой работе / The risk of working in a job you don't like	12,9	13,5	26,9	22,2	24,5	3,32
Риск банкротства / Risk of bankruptcy	15,5	13,4	26,6	21	23,5	3,24

Подвопросы: / Sub-questions:	1	2	3	4	5	Индекс / Indexes
Риск не сделать карьеру / The risk of not making a career	14,5	15,2	27,3	20,6	22,5	3,21
Риск оказаться без возможности заниматься любимым делом / The risk of being unable to do what you love	13,6	15,9	30,4	20,6	19,5	3,16
Риск работать не по специальности / Risk of working outside of your specialty	25,8	19,4	28,6	12,1	14,1	2,69
Риск не иметь своего бизнеса / The risk of not having your own business	27,8	19,4	27,8	12,2	12,7	2,63

Риски, связанные с трудовой деятельностью, не входят в ведущие группы (исключение составляют гибридные риски – например, оказаться за чертой бедности – риск в равной степени принадлежащий экономическим стратегиям) – их место, как правило, в третьей (более 20% относят его в группу важнейших для себя рисков) и четвертой категории рисков (более 10%), что показывает новую реальность – с одной стороны для современной молодежи карьера и трудовая деятельность как таковая являются важным жизненным триггером, с другой стороны, отношение к трудовой деятельности значительно трансформировалось, приобрело иные формы и критерии оценки, отличные от используемых ранее в социальных науках. Ведущую позицию, по отношению к рискам этой группы, занимает риск нелюбимой работы – ценность профессиональной самореализации и удовольствия от жизни (как в глобальном смысле, так и в узком выборе) – вот, пожалуй, то, что определяет ключевые основы жизненного выбора молодежи в трудовых стратегиях.

Заключение (Conclusions). Подводя итог исследования карьерных установок и выборов российской молодежи можно сказать, что среди молодых людей нового поколения преобладают типы направленные на карьерный рост и карьерные достижения: это карьерные рационалисты и активисты – они включают в себя $\frac{3}{4}$ всей молодежи (75%), таким образом, молодежь однозначно мотивируется карьерными возмож-

ностями, что в соединении с важными миграционными факторами продуцирует риски ее повышенной миграции.

В определении карьерных целей молодые люди весьма амбициозны и по крайней мере $\frac{1}{4}$ имеет высокие карьерные цели, что мотивирует их на поиск рабочих мест, имеющих гарантию удовлетворения таких потребностей. Выдвижение критерия возможности, перспективы карьерного продвижения в соединении с быстрым ритмом жизни и вариабельность деятельностной реализации (альтернативы трудовой занятости) формируют новый запрос для работодателя – наличие карьерного лифта для молодого человека – возможность реализовать траекторию быстрого или альтернативного карьерного роста. При этом, несмотря на звучащие в современной России призывы (создания зон карьерных возможностей, лифтов и нетривиальных решений), деятельность в этом вопросе государственной молодежной политики оценена современной молодежью, скорее, как проблемная – удовлетворенность молодежи мероприятиями поддержки карьерных социализационных траекторий не высока, не превышает 60%.

Фактор трудовой деятельности, ее успешности, входит в каузальные взаимодействия практически со всеми факторами жизненного выбора и осуществления других жизненных стратегий, влияя, а иногда и определяя удовлетворенность молодежи в области реализации экономических, образовательных, миграционных, общественных, коммуникативных стратегий.

Список литературы

- Агафонова Е. Е., Чеджемов Г. А. Трансформация роли карьеры в системе жизненных ценностей современной молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-1 (44). С. 48-51.
- Голиусова Ю. В., Ключарев Г. А. О стратегиях занятости современной молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 72-90.
- Ефимова Г. З., Кувалдина С. Ю. Семья или карьера? Счастье и успешность молодежи через ориентацию на профессиональные и семейные ценности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9. № 2 (34). С. 33-57.
- Заседателева Е. И. Карьерные ожидания в проблемном поле жизненных стратегий сельской молодежи // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18. № 3. С. 71-80.
- Казенов Р. С. Карьерные стратегии молодежи в условиях социальной трансформации // Академия педагогических идей. Новация. 2019. № 5. С. 66-69.
- Кисиленко А. В., Шаповалова И. С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83-94.
- Клочкова Е. Н., Садовникова Н. А. Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. 2019. Т. 23. № 4. С. 13-22.
- Кох И. А., Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 2. С. 142-169.
- Колесникова Е. М., Куденко И. А. Интерес к stem-профессиям в школе: проблемы профорientации // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 124-133.
- Кондратенко Н. А., Шашкова С. Н. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 71-79.
- Коршунов А. В., Куликов С. П. Формирование карьерных стратегий российской молодежи под воздействием инновационных форм социальнокультурной деятельности // Социология. 2020. № 5. С. 283-288.
- Мартынова М. Д. Влияние виртуальной реальности на формирование современного поколения молодежи: проблемы самореализации молодежи в ситуации глокализации // ЦИТИСЭ. 2019. № 3. С. 30.
- Меренков А. В., Сандлер Д. Г., Шаврин В. С. Особенности изменений ориентаций выпускников бакалавриата на трудоустройство // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10. С. 116-142.
- Пасовец Ю. М. Профессиональный выбор молодежи в современных российских условиях // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 1. С. 166-176.
- Ремиханова Р. И., Шихалиева Д. С., Нурилова А. З. Карьерная стратегия дагестанской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 87-90.
- Сурков И. И. Карьерные ожидания и карьерные стратегии студентов // Научный альманах. 2018. № 4-2 (42). С. 243-247.
- Сушко П. Е. Особенности карьерных стратегий политически активной молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2 (120). С. 8-12.
- Шаповалова И. С., Кисиленко А. В. Духовно-нравственные выборы в жизненных стратегиях молодежи: опыт социологического исследования // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13, № 6, С. 14-28.
- Шаповалова И. С., Хашаева С. В., Чернышева Е. А., Благорожева Ж. О., Валиева И. Н. Трудовые стратегии выпускников медицинских образовательных учреждений: прогнозируемые риски медицинской отрасли // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Т. 31. № S1. С. 774-783.
- Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 39-45.
- Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Факторные модели принятия политических решений и выбора молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 4. С. 71-88.
- Шаповалова И. С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионоведение. 2021. Т. 29. № 4 (117). С. 902-932.
- Ядова М. А. Нестандартные трудовые стратегии молодежи в трансформирующемся российском обществе. В сборнике: Социальные

инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2014. С. 299-303.

References

- Agafonova, E. E., Chedzhemov, G. A. (2020), "Transformation of the role of career in the system of life values of modern youth", *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 5-1 (44), 48-51. (In Russian)
- Goliusova, Yu. V., Klyucharev, G. A. (2017), "On employment strategies for modern youth", *Russia is reforming*, (15), 72-90. (In Russian)
- Efimova, G. Z., Kuvaldina, S. Y. (2023), "Family or career? Happiness and success of young people through orientation to professional and family values", *Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and Legal Research*, 9(2 (34)), 33-57. (In Russian)
- Sessateleva, E. I. (2020), "Career expectations in the problematic field of life strategies of rural youth", *Siberian Philosophical Journal*, 18(3), 71-80. (In Russian)
- Kazenov, R. S. (2019), "Career strategies of youth in conditions of social transformation", *Academy of Pedagogical Ideas Novation*, (5), 66-69. (In Russian)
- Kisilenko, A.V., Shapovalova, I. S. (2023), "Designing a life path or how do young people see their future?", *Sociological Research*, (2), 83-94. (In Russian)
- Klochkova, E. N., Sadovnikova, N. A. (2019), "Transformation of education in the context of digitalization", *Open Education*, 23 (4), 13-22. (In Russian)
- Koch, I. A., Orlov, V. A. (2020), "Values and professional self-determination of student youth", *Education and Science*, 22 (2), 142-169. (In Russian)
- Kolesnikova, E. M., Kudenko, I. A. (2020), "Interest in stem professions at school: problems of career guidance", *Sociological Research*, (4), 124-133. (In Russian)
- Kondratenko, N. A., Shashkova, S. N. (2018), "Professional self-determination of students", *Izvestiya of Tula State University. Humanities*, (1), 71-79. (In Russian)
- Korshunov, A.V., Kulikov, S. P. (2020), "Formation of career strategies of Russian youth under the influence of innovative forms of socio-cultural activity", *Sociology*, (5), 283-288. (In Russian)
- Martynova, M. D. (2019), "The influence of virtual reality on the formation of the modern generation of youth: problems of self-realization of youth in the situation of glocalization", *CITISE*, (3), 30. (In Russian)
- Merenkov, A.V., Sandler, D. G., Shavrin, V. S. (2019), "Features of changes in the orientation of graduates of the bachelor's degree to employment", *Education and Science*, 21 (10), 116-142. (In Russian)
- Pasovets, Yu. M. (2019), "Professional choice of youth in modern Russian conditions", *Innovation and expertise: scientific papers*, (1), 166-176. (In Russian)
- Remikhanova, R. I., Shikhalieva, D. S., Nurilova, A. Z. (2023), "Career strategy of Dagestan youth", *Humanities, Socio-economic and Social Sciences*, (1), 87-90. (In Russian)
- Surkov, I. I. (2018), "Career expectations and career strategies of students", *Scientific Almanac*, 4-2 (42), 243-247. (In Russian)
- Sushko, P. E. (2018), "Features of career strategies of politically active youth in modern Russia", *Theory and Practice of Social Development*, 2 (120), 8-12. (In Russian)
- Shapovalova, I. S., Kisilenko, A.V. "Spiritual and moral choices in the life strategies of youth: the experience of sociological research", *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 13(6), 14-28. (In Russian)
- Shapovalova, I. S., Khashaeva, S. V., Chernysheva, E. A., Blagorozheva, Zh. O., Valieva, I. N. (2023), "Labor strategies of graduates of medical educational institutions: predicted risks of the medical industry", *Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine*, 31(S1), 774-783. (In Russian)
- Shapovalova, I. S. (2022), "Political strategies of youth: will our politics be young?", *Proceedings of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*, 22 (1), 39-45. (In Russian)
- Shapovalova, I. S., Valieva, I. N. (2022), "Factor models of political decision-making and youth choice", *Scientific Result. Sociology and Management*, 8 (4), 71-88. (In Russian)
- Shapovalova, I. S. (2021), "Problems of the implementation of the state youth policy in the reflection of regional youth", *Regionology*, 29(4(117)), 902-932. (In Russian)

Yadova, M. A. (2014), "Non-standard labor strategies of youth in the transforming Russian society", In the collection: *Social innovations in the development of labor relations and employment in the XXI century*, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, ed. by Z.H. Saralieva, 299-303. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2023 г. Поступила после доработки 23 ноября 2023 г. Принята к печати 05 декабря 2023 г. Received 16 September 2023. Revised 23 November 2023. Accepted 05 December 2023.

***Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.***

Хашаева Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.
Svetlana V. Khashaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.